

Для покорённого Хёнджуна важными были вовсе не выпускные экзамены. Он совершенно не помнил, как сдавал экзамены. Вернувшись домой, Хёнджун "как обычно" снял одежду и бросил её в прихожей. Через 3 недели всё вернулось к "повседневности".

— На каникулах, может, пригласить друзей домой и устроить вечеринку?

— ...Да.

На вопрос Хёнтхэ ответил Хёнджун, кормивший слайма в гостиной. Выражение его лица немного отличалось от того затуманенного состояния, когда он был под гипнозом. Он мог нормально улыбаться, выглядя как обычно. Но странно возбуждённый, он облизал губы и принял в себя слайма. Хёнджун решил больше не беспокоиться. Не слушать Хёнтхэ не приносило ничего хорошего. Он просто научился тому, что выполнять его приказы было проще.

— Хёнджун, похоже, тебе нравится.

— Ммм..., да...

Слайм присосался к обоим соскам и сосал их. Внутри прозрачного тела было отчётливо видно, как в него втягивается что-то беловатое. Хёнджун, словно действительно наслаждаясь всей ситуацией, ярко улыбаясь, кивнул.

— Нужно рассказать о наслаждении и друзьям.

Полностью развратить двух оставшихся было делом ближайшего будущего. Пока он был занят покорением Хёнджуна, а остальные парни были заняты своей жизнью в университете, не было времени позвать их. Но теперь настало время, когда студенты заканчивали семестр. Пришло время полностью завершить промывание мозгов остальным двум. Словно собираясь осуществить своё предложение пригласить друзей на вечеринку, для начала он приказал Хёнджуну узнать, когда у Сынджуна будет свободное время. Хёнджун, пока слайм проникал в его зад, непринуждённо позвонил Сынджуну.

— Алло?

Из телефона раздался знакомый голос. Это был Сынджун. Хёнджун, подавляя стоны, спросил:

— Алло, Сынджун, это я, Хёнджун.

— Да, что случилось?

— Э... Хотел узнать, закончился ли семестр?

— А, мне осталось сдать ещё один экзамен сегодня, и семестр закончится. Что такое? Ты даже звонишь... Я пропустил твоё сообщение?

— А-а..., н-нет, просто... Когда семестр закончится, хотел предложить... погулять.

— Куда?

Голос Хёнджуна дрожал. Он позвонил исключительно потому, что этого требовал Хёнтхэ. Услышав вопрос о месте, Хёнджун поднял взгляд на Хёнтхэ. Тот лишь пожал плечами, будто говоря, что Хёнджун должен справиться сам.

— П-просто, можно и у меня дома... или папа говорил про кемпинг...

— Правда? Ух ты, твой новый отец действительно хороший человек... А ты в старшей школе постоянно говорил, что ненавидишь дом. Ладно. Тогда поговорим позже.

— П-подожди! После окончания семестра ты будешь занят? Хочешь устроить в-вечеринку в честь окончания семестра у меня дома?

— А? Нет, просто собирался поспать дома... Не спал всю ночь из-за подготовки к экзаменам. Но особых планов нет.

— А, тогда... Хочешь поспать и потом прийти повеселиться? П-папа сказал, что на каникулах можно пригласить друзей домой...

— Хм... хорошо, позвоню тебе, когда проснусь.

Похоже, Сынджун был в университете. Из телефона доносился довольно шумный гул. Хёнджун, успешно пригласивший Сынджуна, посмотрел на Хёнтхэ, словно ожидая похвалы.

— Наш Хёнджун многому научился. Да... ты хотел устроить вечеринку в честь окончания семестра?

Хёнтхэ нежно погладил сына под подбородком. Теперь Хёнджун дошёл до того, что в здравом уме приглашал своего друга на секс-вечеринку. Хёнтхэ уже давно отключил гипнотический аромат. Всё происходило добровольно.

Только ближе к вечеру Сынджун перезвонил. Приняв звонок, Хёнджун как ни в чём не бывало повторил ему адрес. Это был дом, который Сынджун уже много раз посещал под гипнозом, но в нормальном состоянии воспоминания о нём должны были быть размытыми. Закончив разговор напутствием поскорее приходите, Хёнджун повесил трубку.

Услышав разговор Хёнджуна, Хёнтхэ включил гипнотический аромат. Теперь мишенью был Сынджун. Убедившись, что можно сломить человека в здравом уме через Хёнджуна, не было смысла медлить дальше.

Дин-дон, раздался звонок в дверь.

— Да, иду.

Дверь открыл не Хёнджун, а Хёнтхэ. Как только дверь открылась, глаза Сынджуна, вдохнувшего знакомый гипнотический аромат, быстро помутнели. Хёнджун, встречавший друга, был обнажён. На сосках у него были пирсинги, а на шее — красный ошейник.

Сынджун, как его научили, разделся. Сняв обувь и носки и войдя в дом, первое, что сказал Сынджун, не было человеческой речью.

— У... кхр... у...

Заползая в гостиную, Сынджун, словно ожидая этого, лёг на пол и тяжело дышал. Хёнтхэ нажал кнопку включения робота-собаки, который некоторое время не использовался. Как только питание включилось, собака-робот встала и начала искать свою самку.

— Кхр..., у, у-хык...!

Это был первый секс за почти месяц, так как его не вызывали, пока тренировали Хёнджуна. Когда внутренности снова начали переворачиваться после долгого перерыва, Сынджун, словно наслаждаясь, издавал стоны и тёрся о пол. Сынджун всегда обнажал свои интимные части посреди гостиной и, тяжело дыша, спаривался с собакой. Хотя после месячного перерыва гипноз мог ослабнуть, Сынджун по-прежнему вёл себя как животное. Поглаживая его голову и за ушами, словно говоря, что он хорошо справляется, Хёнтхэ как бы невзначай спросил:

— Сынджун, это какой по счёту секс?

— Кья..., ух...хр...?

Сынджун поднял голову и посмотрел на него, словно не понимая вопроса. Хёнтхэ тоном, будто пришло время проснуться от сна, решительно спросил ещё раз:

— Я спрашиваю, какой это по счёту секс. Я ведь говорил, что ты сможешь снова стать человеком, когда у тебя будет ровно 100 сексов с собакой.

— Кхр..., у..., у-хр...

Голос Сынджуна постепенно стихал, словно он пытался сосчитать. Он точно не помнил, каким по счёту был этот секс. Он просто по привычке заполз внутрь и раздвинул ягодицы.

От мысли, что он может так и не вернуться к человеческому облику, его тело затряслось от беспокойства. Видя замешательство Сынджуна, Хёнтхэ, словно ожидая этого, цокнул языком.

— Конечно... Собаки хоть и умные животные, но понятие о числах у них не такое развитое. Для тебя я, твой хозяин, старательно считал. Ты благодарен?

— Кру...!

Услышав, что Хёнтхэ считал за него, выражение лица Сынджуна просветлело. Оно было таким, будто он встретил своего спасителя. Хёнтхэ прекрасно знал, что скоро на этом лице появится множество страданий и мучений.

— Да, критерием для одного секса считается твой оргазм и эякуляция. Так... я даже не считал секс с людьми, учитывая только то, что ты делал с собакой. Если возникнет путаница, будет неприятно.

— Кьяу...! У...! Хук, у...!

Он реагировал, энергично кивая головой, словно в знак благодарности. Сзади собака всё ещё упиралась лапами в его спину и проникала в его зад. Пронзённый роботом-собакой, Сынджун внимательно слушал слова Хёнтхэ.

— Я задал этот вопрос, потому что сейчас как раз 100-й раз.

— У...!

Вскоре после слов Хёнтхэ Сынджун обильно эякулировал на пол. Это был результат примерно 10 минут толчков с момента входа в дом. Собака попыталась сделать вязку, увеличив свой член внутри.

— Итак..., как только эта собака выйдет из тебя, ты сможешь встать на две ноги. Снова стать человеком.

— У... уу!!

Хотя его лицо исказилось, когда что-то внутри увеличилось, Сынджун радостно тяжело дышал. Хёнтхэ подумал, что если бы у Сынджуна был хвост, он, вероятно, энергично вилял бы им, и вдруг начал пугать Сынджуна:

— Но... Я же говорил, ровно 100 раз. Если здесь станет 101 раз, то, естественно, ты навсегда потеряешь шанс стать человеком.

— Кья...у?

Если Хёнтхэ не остановит его, робот-собака продолжит насиловать Сынджуна. Когда вязка закончилась, собака, словно собираясь снова двигаться, тяжело дыша, лизнула силиконовым языком заднюю часть шеи Сынджуна. Только тогда Сынджун понял, что имел в виду Хёнтхэ, и, испугавшись, начал извиваться.

— У!!

— Тише, Сынджун, если будешь так громко лаять, люди придут. Как я уже говорил, секс не считается, пока ты не эякулируешь. Если ты сдержишься до тех пор, пока собака, спаривающаяся с тобой, не остановится, ты как-нибудь сможешь стать человеком, правда?

— Уу...! У...!

Словно говоря, что это невозможно, Сынджун расплакался и отчаянно замотал головой. Хёнтхэ спокойно продолжил объяснение:

— Хм, может, ты не совсем понял. Я говорю, что если ты здесь кончишь ещё раз, то больше никогда не сможешь стать человеком.

Сзади робот-собака медленно начал двигаться. Хёнтхэ намеренно установил не очень высокую скорость и силу на пульте дистанционного управления. Неторопливо проникая в глубину Сынджуна, собака выполняла свою задачу.

Поняв, что движения не такие резкие, как раньше, Сынджун немного успокоился. В таком темпе, казалось, он как-то сможет вытерпеть. Конечно, когда простата слегка стимулировалась, он чувствовал, что вот-вот потеряет силы, и острое удовольствие понижало его, но в целом он мог терпеть.

— Кру..., у, ха, уук...

С течением времени он становился всё более беспокойным. К этому моменту собака должна была уже закончить проникать в него без эякуляции и завершить вязку. Но собака всё ещё медленно двигалась. К счастью или несчастью, периодическое удовольствие продолжало поступать. С покрасневшим лицом и тяжёлым дыханием Сынджун терпел. Тогда он впервые осознал, насколько болезненно не иметь возможности достичь оргазма.